ФОЛЬКЛОРИСТИКА/FOLKLORE STUDIES

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2025.72.4

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ПАРЕМИЯХ

Научная статья

Гриченко Л.В.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-0649-2184;
[1] Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lgrichenko[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена анализу ценностной картины мира в паремиях, конвенционально зафиксированных формулах, отражающих ценностные доминанты культуры в сознании этноса. Совмещение методов нескольких научных парадигм позволило определить отдельные принципы формирования аксиологической маркированности, а также способы репрезентации ценностных ориентиров в русских паремиях. Как следствие, на уровне сознания актуализация ценностных приоритетов осуществляется через рациональную оценку явлений и событий и их последующее соотнесение с нравственно-этическим кодом культуры, на уровне языка репрезентантами ценностных ориентиров в паремиях выступают единицы оценочной семантики, одно-двухкомпонентные языковые оппозиции, образная номинация.

Ключевые слова: паремия, ценностная картина мира, языковая оппозиция, концептуальная оппозиция, аксиология.

ACTUALISATION OF VALUE ORIENTATIONS IN PROVERBS

Research article

Grichenko L.V.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-0649-2184;
[1] Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (lgrichenko[at]yandex.ru)

Abstract

This article is devoted to the analysis of the value system of the world in proverbs, conventionally fixed formulas that reflect the dominant values of culture in the consciousness of an ethnic group. The combination of methods from several scientific paradigms has made it possible to identify individual principles of the development of axiological marking, as well as ways of representing value orientations in Russian proverbs. As a result, at the level of consciousness, the actualisation of value priorities is carried out through a rational evaluation of phenomena and events and their subsequent correlation with the moral and ethical code of culture. At the level of language, the representatives of value orientations in proverbs are units of evaluative semantics, one- or two-component linguistic oppositions, and figurative nomination.

Keywords: paroemia, value-based worldview, linguistic opposition, conceptual opposition, axiology.

Введение

Ценностная картина мира любого народа получает отражение в языковых единицах, художественной литературе, фольклорных произведениях. Оказываясь менее изученной по сравнению с другими картинами мира, например, языковой и культурной, ценностная картина мира является важным источником знаний о нормах поведения, менталитете, этических принципах, ценностных ориентирах и стереотипах, передающихся от поколения к поколению.

В лингвистике переход к антропоцентрической парадигме ознаменовался развитием таких направлений, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, аксиология, социолингвистика, которые позволили отойти от строгих формалистских теорий и обратиться к изучению языка во всей полноте его существования.

Возникнув на стыке лингвистики и философии, аксиология предметом своего анализа имеет актуализацию в сознании этноса, а также репрезентацию в языке и отражение в коммуникативном поведении народа ценностных ориентиров общества: «…структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений» [10]. С конца XX – начала XXI веков ценностная картина мира и ее смысловые ориентиры стали предметом целенаправленного изучения ряда известных исследователей, акцентирующих внимание на анализе ценностных ориентиров, рассмотрении морально-этических идеалов лингвокультурных сообществ, исследовании духовного кода культуры (Н.Д. Арутюнова [1], В.И. Карасик [4], Н.Ю. Нелюбова [7], Л.Б. Кацюба [5], М.Л. Ковшова [6], С.Г. Павлов [8], К.Я. Сигал [9], S.H. Schwartz [11] и др.). В.И. Карасик предлагает рассматривать ценностную картину мира в рамках самостоятельного направления в лингвокультурологии [4]; К.Я. Сигал, обращаясь к исследованию «оценок» и «ценностей», отмечает, что в совокупности они способствуют «аксиологической «настройке» субъекта речи» [9, С. 236]; С.Г. Павлов указывает на близость лингвоаксиологии, этнолингвистики, анализа социального дискурса и социолингвистики [8, С. 58].

Методы и принципы исследования

Описание ценностной картины мира на материале паремий представляется актуальным, так как позволяет исследовать единицы фольклора с опорой на сознание народа, морально-этические идеалы и лингвокультурные

представления [2]. Научная новизна исследования состоит в стремлении рассмотреть когнитивные принципы формирования оценок, а также способы их репрезентации в паремиях, отражающих ценностные ориентиры лингвокультуры.

Целью данной статьи выступает анализ репрезентации ценностной картины мира в паремиях, конвенционально закрепляющих ценностные доминанты культуры в сознании этноса. Применение описательно-аналитического метода, а также элементов лексико-семантического, ассоциативно-семантического и лингвокультурологического анализов позволило проанализировать ценностные ориентиры в паремиях, обозначить предпосылки их формирования, а также принципы фиксации в сознании этноса.

Основные результаты

Единицы паремического фонда любого языка выступают идеальным материалом анализа ценностных ориентиров лингвокультурного сообщества, так как представляют «собой четко сформулированные формулы назидательного характера, содержание которых характеризуется аксиологичностью, обобщенностью, полифункциональностью, экспрессивностью» [2, С. 56]. В контексте данные единицы актуализируют заложенные в них функции, одной из которых выступает реактивно-оценочная, призванная оказывать воздействие на эмоционально-волевое «я» адресата путем оценивания действий, поведения или внешности субъекта и ситуации. Данная функция напрямую связана с назидательностью, выделяемой учеными в качестве типологической характеристики паремий.

Ценностная картина мира, получившая отражение в паремиях, тесно связана с наивной картина мира народа, теми конвенционально закрепленными в сознании представителей лингвокультурного сообщества воззрениями об окружающем мире, которые обусловлены бытовым и нравственно-духовным опытом нации. Неслучайно, широкий тематический охват паремий отражает всю систему ценностей создавшего их народа. Образцовость представленного в паремиях знания служит аксиологическим вектором нации, формируя мировоззрение и мироощущение нации, поскольку является многовековым конвенционально закрепленным отношением к предметам и явлениям действительности.

Появление, закрепление и актуализация ценностных ориентиров в паремиях происходит на уровне сознания и языка, обнаруживаясь в различных картинах мира (наивная, концептуальная, языковая, культурная, ценностная), демонстрируя их прочную детерминированность. Данный процесс характеризуется как «лингвоментальный способ обработки, представления, передачи и хранения информации» [2, С. 57], состоящий из обязательной рациональной оценки ценности явлений, событий и предметов на уровне когниции, соотнесения оценок с конвенционально закрепленными нравственно-этическими представлениями, сопоставления и противопоставления с кодом культуры, вербализации ценностных суждений, а также фиксации их в качестве ценностных доминант в культурной и ценностной картинах мира.

В паремиях средствами актуализации ценностных ориентиров на уровне сознания выступают концепты, стереотипы, концептуальные оппозиции, ментальные образы. Кроме того, очевидно, что актуализация ценностной картины мира в паремиях также может осуществляться через ряд внеязыковых и языковых категорий: «когнитивно-семантические категории контраста и аксиологичности, отражающие в паремиях за наивное рациональное и одновременно интуитивное, иррациональное восприятие и оценку действительности» [2, С. 57] отвечают за появление на уровне сознания и последующую фиксацию в языке и культуре этических, нравственных и бытовых ценностных доминант.

На уровне языка ценностная картина мира репрезентируется единицами оценочной семантики, одно-двухкомпонентными языковыми оппозициями, различными средствами образной номинации: *Была когда-то правда, а ныне стала кривда* [3, С. 389]; *Лучше по миру собирать, чем чужое брать* [3, С. 311]; *Затеяли худо, не быть добру* [3, С. 296]. При построении двухкомпонентных языковых оппозиций явления и события окружающего мира, как правило, группируются по признакам полезности / бесполезности, духовности (нравственности) / безнравственности и т.д., формируя полюса «хорошего» / «плохого»: *В умной беседе ума набраться, в глупой — свой растерять* [3, С. 338]; *Чужую беду на бобах разведу, а к своей и ума не приложу* [3, С. 293]; *Заработанный ломоть лучше краденного каравая* [3, С. 304]. Неслучайно, словари пословиц нередко строятся на контрастно-тематическом принципе распределения языкового материла, позволяющем сгруппировать ценности и антиценности народа: «умеренность — жадность», «прямота — лукавство», «тороватость — скупость», «правда — кривда» [3].

Репрезентация ценностных ориентиров в паремиях также возможна путем построения однокомпонентных языковых оппозиций: *Хорошо тому жить, кому не о чем тужить* [3, С. 297]; *На хороший цветок летит и мотылек* [3, С. 334]; *Плохой вор, что около себя огребает* [3, С. 311]. Подобная ситуация объясняется существованием на ментальном уровне бинарных аксиологически маркированных оппозиций, ассоциативные и логические связи между компонентами которых настолько прочно закрепились в сознании представителей лингвокультуры, что для определения вектора аксиологической маркированности явлений и событий не требуют обязательной вербализации второго компонента оппозиции. Как следствие, имплицитные компоненты аксиологически маркированных языковых оппозиций всегда эксплицитны на уровне когниции (концептуальных оппозиций), что позволяет актуализировать и верно декодировать ценностные смыслы и приоритеты на уровне культурной и ценностной картин мира, подтверждая взаимодетерминированность различных картин мира. Оценочное значение однокомпонентных языковых оппозиций может актуализироваться либо через постулирование полезного, нужного или требуемого в силу морально-этических норм: *Трудовая копейка до веку живет* [3, С. 304]; либо через опровержение нелогичного, иррационального, противоречащего нормам морали: *На кривой лошади плуга не объедешь* [3, С. 306]*; На оглоданную кость и сорока не падка* [3, С. 336]; *Искушение на грех наводит* [3, С. 337].

При актуализации ценностных ориентиров посредством образной номинации наблюдается эксплуатация универсальных когнитивных принципов сопоставления, противопоставления, сравнения, необходимых для формирования метафорических и метонимических переносов. На материале различных языков актуализация

ценностных ориентиров может осуществляться при помощи единиц разных кодов культур, отражающих конвенционально закрепленный многовековой опыт и стереотипы нации, которые входят в основу категоризации окружающего мира. Встречающиеся в паремиях образы, вербализованные единицами различных кодов культур, отражают многочисленные стереотипные представления о нравственных и социальных ориентирах и доминантах нации: *Большая рыба маленькую целиком глотает* [3, С. 278]; *На красный цветок и пчела летит* [3, С. 336]*; Где цветок, там и медок* [3, С. 345]; *Змею обойдешь, а от клеветы не уйдешь* [3, С. 355]. Основу метафорических и метонимических переносов составляют глубинные символьные и довербальные мифологические преставления.

Обсуждение

Таким образом, описание ценностных ориентиров этноса, выступающее предметом изучения лингвокогнитологов и социолингвистов [4], [6], [9], позволило сформулировать основные постулаты аксиологической лингвистики, а также проанализировать паремии с позиции зафиксированных в них ценностей, значимых для представителей лингвокультуры. В наши дни ученые сходятся во мнении, что, поскольку язык выступает средством формирования и репрезентации социокультурных ориентиров общества, методы анализа аксиологии позволяют детально изучить ценностную картину мира и «реконструировать аксиосферу национальной языковой картины мира и аксиосфер различных социальных групп и идиолектов» [8, С. 59].

По мнению В.И. Карасика, ценностная картина мира содержит доминанты и ориентиры культуры, является воплощением ценностей в языковом сознании и коммуникативном поведении нации [4, С. 118], нередко определяясь как система идеалов этноса, данная картина мира задает координаты идеального мира, отражая набор и иерархию ценностей [1, С. 131], совокупность которых детерминирует тип культуры и менталитет ее представителей. В языке и паремиях ценностная картина мира актуализируется оценочными суждениями, детерминированными нравственными, духовными, бытовыми воззрениями о заведомо правильном (ценном) для этноса, так как любая оценка строится на принципе антропометричности, согласно которому явления действительности соизмеряются в соответствии с набором знаний и лингвокультурными представлениями и стереотипами.

Заключение

Итак, на уровне языкового воплощения актуализация ценностных ориентиров в паремиях возможна путем использования единиц оценочной семантики, построения одно-двухкомпонентных оппозиций, а также обращения к образной номинации явлений окружающей действительности. На уровне когниции актуализация ценностных ориентиров и приоритетов осуществляется через механизмы рациональной оценки ценности явлений и событий, соотнесение оценок с нравственно-этическим кодом культуры, а также через последующую фиксацию ценностных доминант в культурной картине мира. Когнитивные механизмы сравнения, противопоставления и сопоставления, основанные на логичности оценок и ассоциативно-образных представлениях, универсальны для паремий различных языков, тогда как выбор единиц кодов культуры для актуализации ценностных доминант и ориентиров в каждой культуре специфичен.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. — Москва: Языки русской культуры, 1999. — 895 с.
2. Гриченко Л.В. Ценностная картина в единицах паремического дискурса / Л.В. Гриченко // Вестник Пятигорского государственного университета. — 2020. — № 2. — С. 56–59.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник в 3 Томах. Т.1. / В.И. Даль. — Москва: Русская книга, 1993. — 640 с.
4. Карасик В.И. Языковая матрица культуры / В.И. Карасик. — Москва: Гнозис, 2013. — 320 с.
5. Кацюба Л.Б. Нравственные ценности русских паремий как фактор духовной безопасности / Л.Б. Кацюба // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 21 (312). — С. 277–280.
6. Ковшова М.Л. Оценочность идиом и наивная этика паремий: лингвокультурологический аспект исследования / М.Л. Ковшова // Филология и культура. — 2013. — № 3 (33). — С. 79–84.
7. Нелюбова Н.Ю. Аксиологическая функция анималистических образов во французских и тувинских пословицах / Н.Ю. Нелюбова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2022. — № 9 (467). — С. 169–177.
8. Павлов С.Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект / С.Г. Павлов // Вестник Мининского университета. — 2013. — № 2 (2). — С. 58–62.
9. Сигал К.Я. Аксиология и синтаксис / К.Я. Сигал // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2019. — № 4. — С. 236–240.
10. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. — Москва: Гардарики, 2004. — 1072 с.
11. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries / S.H. Schwartz // Advances in Experimental Social Psychology. — 1992. — № 25. — P. 1–65.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova N.D. Yazy'k i mir cheloveka [Language and the world of man] / N.D. Arutyunova. — Moscow: Yazy'ki russkoj kul'tury', 1999. — 895 p. [in Russian]

2. Grichenko L.V. Cennostnaya kartina v ediniczax paremicheskogo diskursa [The value picture of the world in the units of paremic discourse] / L.V. Grichenko // Bulletin of Pyatigorsk State University. — 2020. — № 2. — P. 56–59. [in Russian]

3. Dal' V.I. Poslovicy' russkogo naroda: Sbornik v 3 Tomax. T.1. [Proverbs of the Russian people: Collection in 3 Volumes. Vol.1.] / V.I. Dal'. — Moscow: Russkaya kniga, 1993. — 640 p. [in Russian]

4. Karasik V.I. Yazy'kovaya matricza kul'tury' [Language matrix of culture] / V.I. Karasik. — Moscow: Gnozis, 2013. — 320 p. [in Russian]

5. Kacyuba L.B. Nravstvenny'e cennosti russkix paremij kak faktor duxovnoj bezopasnosti [Moral values of Russian paremias as a factor of spiritual security] / L.B. Kacyuba // Bulletin of Chelyabinsk State University. — 2013. — № 21 (312). — P. 277–280. [in Russian]

6. Kovshova M.L. Ocenochnost' idiom i naivnaya e'tika paremij: lingvokul'turologicheskij aspekt issledovaniya [Evaluation of idioms and naive ethics of paremias: the linguacultural aspect of the study] / M.L. Kovshova // Philology and Culture. — 2013. — № 3 (33). — P. 79–84. [in Russian]

7. Nelyubova N.Yu. Aksiologicheskaya funkciya animalisticheskix obrazov vo franczuzskix i tuvinskix posloviczax [The axiological function of animalistic images in French and Tuvan proverbs] / N.Yu. Nelyubova // Bulletin of Chelyabinsk State University. — 2022. — № 9 (467). — P. 169–177. [in Russian]

8. Pavlov S.G. Lingvoaksiologicheskaya model' cheloveka: nauchno-metodicheskij aspekt [Linguistic-axiological model of man: scientific and methodological aspect] / S.G. Pavlov // Bulletin of Minin University. — 2013. — № 2 (2). — P. 58–62. [in Russian]

9. Sigal K.Ya. Aksiologiya i sintaksis [Axiology and syntax] / K.Ya. Sigal // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. — 2019. — № 4. — P. 236–240. [in Russian]

10. Filosofiya: Enciklopedicheskij slovar' [Philosophy: Encyclopedic Dictionary] / Ed. by A.A. Ivin. — Moscow: Gardariki, 2004. — 1072 p. [in Russian]

11. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries / S.H. Schwartz // Advances in Experimental Social Psychology. — 1992. — № 25. — P. 1–65.